

Культура и искусство

Правильная ссылка на статью:

Розин В.М. — Комментарии к вступительной статье С.Г. Семеновой «Русский космизм» (смена оптики осмысления) // Культура и искусство. – 2023. – № 7. DOI: 10.7256/2454-0625.2023.7.43621 EDN: THPDSG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43621

Комментарии к вступительной статье С.Г. Семеновой «Русский космизм» (смена оптики осмысления)

Розин Вадим Маркович

доктор философских наук

главный научный сотрудник, Институт философии, Российская академия наук

109240, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Гончарная, 12 стр.1, каб. 310

✉ rozinvm@gmail.com

[Статья из рубрики "Культурное наследие, традиции и инновации"](#)

DOI:

10.7256/2454-0625.2023.7.43621

EDN:

THPDSG

Дата направления статьи в редакцию:

22-07-2023

Аннотация: В статье обсуждаются две основные темы: что собой представляет русский космизм и отношение к нему Светланы Семеновой, написавшей вступительную статью к книге «Русский космизм». Приводятся интересные соображения относительно русского космизма философа А.П. Огурцова. Автор проблематизирует высказывания Семеновой, которая и дистанцируется от взглядов космистов и разделяет эти взгляды. Подобное же двойственное отношение он видит в полемике И. Канта с крупным ученым и эзотериком XVIII столетия Эмануэлем Сведенборгом. Анализ эзотерического христианского учения и личности последнего показывает, что Сведенборг принимал одновременно две реальности – духа и природы, снимая противоречия, приводил их в соответствие друг с другом; при этом его психика изменилась под влиянием работы, подтверждающей построенную им новую картину мира. Автор высказывает предположение, что подобно Сведенборгу космисты и Семенова выстроили такую реальность, в которой их мечты, намерения и действия получали место и смысл. Он считает, что для правильного понимания творчества подобного типа нужен поворот – к проблемам и чаяниям личности, к выстроенной реальности, в которой эти проблемы получают свое разрешение (пусть пока в виртуальном плане), к исторической традиции мышления. На

его взгляд космисты, Семенова и некоторые современные идеологи типа А. Дугина или Ю. Громыко продолжают двигаться в русле российской традиции, намеченной еще Чаадаевым, Достоевским и русскими религиозными философами. Другая традиция, характерная для творчества этих мыслителей – эзотерическая, позволяющая создавать реальности, опуская проблемы реализации, следуя одному – конструирование мира для собственной личности.

Ключевые слова:

космизм, утопия, эзотерика, реальность, мышление, реализация, традиция, природа, дух, сознание

Эта статья открывает интересную книгу с одноименным названием «Русский космизм» [11]. Семенова трактует космизм как сугубо российский феномен. Знаменательно, пишет она, «что именно в России, ставшей родиной научного учения о биосфере и переходе ее в ноосферу и открывшей реальный путь в космос, уже начиная с середины прошлого столетия вызревает уникальное космическое направление научно-философской мысли, широко развернувшееся в XX в. В его ряду стоят такие философы и ученые, как Н. Ф. Федоров, А. В. Сухово-Кобылин, Н. А. Умов, К. Э. Циолковский, В. И. Вернадский, А. Л. Чижевский, В. Н. Муравьев, А. К. Горский, Н. А. Сетницкий, Н. Г. Холодный, В. Ф. Купревич, А. К. Манеев. В философском наследии мыслителей русского религиозного возрождения – В. С. Соловьева, П. А. Флоренского, С. Н. Булгакова, Н. А. Бердяева – также выделяется линия, близкая пафосу идей русского космизма» [11, с. 1].

Однако, известный философ А.С. Огурцов не согласен с таким пониманием космизма. «К сожалению, – как будто полемизирует он с Семеновой, – мысль о том, что русский космизм составляет уникальное явление русского мировоззрения приобрело характер предрассудка. Более того, в нем усматривают радикальную футурологию, которая “проникнута желанием высочайшего совершенства, согласно призыву Христа”. В русском космизме видят альтернативу западной цивилизации... в постсоветском сознании прочно утвердились две оценки “русского космизма”: во-первых, что это течение уникально и представляет собой специфически русское явление и, во-вторых, его идеи альтернативны любым идеологиям зарубежья – от потребительского до постиндустриального общества. Сразу же хочу сказать, что эти оценки не верны: существуют и зарубежные варианты космической философии... Так, что космизм представляет собой отнюдь не только русский феномен» [6].

Еще одно затруднение, возникшее у меня при чтении статьи Семеновой, связано с ее трактовкой космизма как учения: с одной стороны, она пытается оценить его рефлексивно, как мечту и идеалы космистов, как бы не отождествляясь с их убеждениями, например, по поводу возможности достижения бессмертия или воскрешения отцов, но с другой – излагая взгляды космистов, Семенова их никак не комментирует и, более того, видно, что полностью принимает. В результате уже не удивляет вывод, которым Семенова заканчивает: «Течение русского космизма имеет значение общечеловеческое: оно дает глубокую теорию, поразительные предвосхищения, глядящие не только в современные, но и в значительно более далекие времена» [11, с. 41]

Наконец, читая Семенову, мне бросилось в глаза сходство аргументов и дискурса ее статьи, во-первых, с исторической традицией, идущей от Чаадаева и Достоевского, в

которой ее последователи считали, что именно Россия укажет путь Западу, во-вторых, с взглядами таких современных идеологов обновления России как А.Дугин или Ю. Громыко. В письме Тургеневу (1835 г.) Чаадаев пишет: «Мы призваны обучить Европу множеству вещей, которых ей не понять без этого. Не смейтесь, вы знаете, – это мое глубокое убеждение. Придет день, когда мы станем умственным средоточием Европы... таков будет логический результат нашего долгого одиночества... наша вселенская миссия уже началась» (цит. по [\[4\]](#)).

В «Дневниках писателя» за 1880 год Достоевский пишет следующее. «Главное я обозначил то, что стремление наше в Европу, даже со всеми увлечениями и крайностями его, было не только законно и разумно, в основании своем, но и народно, совпадало вполне со стремлениями самого духа народного, а в конце концов, бесспорно имеет и высшую цель... Наша нищая неурядная земля, кроме высшего слоя своего, вся сплошь как один человек. Все восемьдесят миллионов ее населения представляют собою такое духовное единение, какого, конечно, в Европе нет нигде и не может быть, а, стало быть, уже по сему одному нельзя сказать, что наша земля неурядна, даже в строгом смысле нельзя сказать, что и нищая. Напротив, в Европе, в этой Европе, где накоплено столько богатств, все гражданское основание всех европейских наций – все подкопано и, может быть, завтра же рухнет бесследно на веки веков...» (цит. по [\[3, с. 419-420\]](#)).

В рекламе на You Tube своей новой книги «Россия – Ноев Ковчег человечества: Философско-религиозные и методологические аспекты государственной идеологии будущей России» (2019) Громыко говорит: «Основная идея этой книги, попробовать сформулировать идеологию прорыва России в будущее. Мы с автором Юрием Васильевичем Крупновым абсолютно убеждены, что именно Россия, российский уникальный опыт, имперский опыт, социалистический опыт является основой предложения самим народом обществу России, а также всему миру уникальной идеологии связанной с прорывом и развитием... Созидательная технология прорыва, основанная на критериях братства, взаимопонимания, некапиталистического способа движения является основой, чтобы прорываться в будущее» [\[1\]](#).

Сходство этих нарративов с дискурсом Семеновой я вижу в трех моментах: и там и там предлагается прогноз будущего, утверждается ведущая в мире, даже спасительная роль России, формулируются странные (сегодня сказали бы «гибридные») аргументы – одновременно, от науки и от веры. «Термин «русский космизм», – отмечает Огурцов, – объединяет совершенно разнородные течения от откровенно фидеистических до атеистических, от философии Все-единства до проективной идеологии, от теократических религиозно-философских течений до глобального эволюционизма. В некоторых течениях русского космизма мистические прозрения сочетаются с футурологическими предвидениями, построенными на вполне рационалистических основаниях, теософия сочетается с глубиной натурфилософской мысли... В этой пестрой типологии отражается тот факт, что мы имеем дело с весьма разнородным потоком мысли, в котором сливаются (не очень понятным образом) разноречивые и зачастую альтернативные течения. Но что же их объединяет? Если что-то объединяет... Хотим сразу же подчеркнуть, что ни одно из этих течений не умерло в отечественной культуре» [\[6\]](#).

Что еще вызвало у меня недоумение. Семенова точно излагает основные постулаты и убеждения космистов, но совершенно не обсуждает, как это возможно, если иметь в виду современную науку. Вероятно, она сама разделяет эти постулаты и убеждения, которые в настоящее время выглядят не просто как утопии, но безудержные фантазии. Например, пересказывая взгляды Сухова-Кобылина, Федорова, Циолковского, она

пишет. «Сейчас человечество, считал Сухово-Кобылин, находится в своей земной (теллурической) стадии развития. Ему предстоит пройти, завоевать собственным усилием еще две: солярную (солнечную), когда произойдет расселение землян в околосолнечном пространстве, и сидеральную (звездную), предполагающую проникновение в глубины космоса и их освоение. Это и будет Всемир, «всемирное человечество» – «вся тотальность миров, человечеством обитаемых во всей бесконечности Вселенной»... «Человека технического» сменит «человек летающий»: «высший, т. е. солярный, человек просветит свое тело до удельного веса воздуха... «для этого выработает свое тело в трубчатое тело, т. е. воздушное, более того, в эфирное, т. е. наилегчайшее тело». В результате преобразовательного действия, направленного на собственную природу, человек как бы сбросит свою нынешнюю тяжелую, телесную оболочку и превратится в бессмертное духовное существо. Это и есть радикальное переосмысление гегелевского «абсолютного духа», тут обернувшегося реальным человечеством в его грядущей космической судьбе» [\[11, с. 11-12\]](#).

«Технизация, считает Федоров, может быть только временной и боковой, а не главной ветвью развития. Нужно, чтобы человек ту же силу ума, выдумки, расчета, озарения обратил не на искусственные приставки к своим органам, а на сами органы, их улучшение, развитие и радикальное преображение (так, скажем, чтобы человек сам мог летать, видеть далеко и глубоко и т. д.). "Человеку будут доступны все небесные пространства, все небесные миры только тогда, когда он будет воссоздавать себя из самых первоначальных веществ, атомов, молекул, потому что тогда только он будет способен жить во всех средах, принимать всякие формы" <...>

В русском космизме, начиная с Федорова, прочно утверждается убеждение: человечество, самодовольно погрязшее в низшей свободе, свободе метаться во все стороны, изведывать все искусства, все возможности своего природного круга существования, никогда не сможет обрести высшей свободы благого избрания идеала ноосферы (или Царствия Небесного), если оно не начнет направленно преобразовывать саму свою теперешнюю физическую природу, так чтобы она постепенно становилась способной осуществлять этот высший идеал, ноосферный (или активно-христианский). Прочное нравственное совершенствование человека возможно только вслед и вместе с физическим его преображением, освобождением от тех природных качеств, которые заставляют его пожирать, вытеснять, убивать и самому умирать <...>

Константин Эдуардович представлял себе Вселенную единым материальным телом, по которому бесконечно путешествуют атомы, покинувшие распавшиеся смертные тела, атомы, которые и есть неразрушимые "первобытные граждане", примитивные «я». Настоящая блаженная жизнь для них начинается в мозгу выших, бессмертных существ космоса, притом что огромнейшие промежутки "небытия", нахождения в низшем материальном виде, как будто и вовсе не существуют. Гарантией достижения бессмертного блаженства для мозговых атомов становится уничтожение в масштабах Земли и космоса несовершенных форм жизни, подверженных страданию, куда эти атомы могли бы попасть» [\[11, с.8, 18, 35\]](#).

Ну, почему бы Семеновой не объяснить, как возможна жизнь человека без техники, каким образом человек может стать солярным существом и летать, почему она отождествляет ноосферу (понятие сугубо рациональное) и Царствие Небесное, почему нужно воскрешать только отцов (чем провинились перед Федоровым ушедшие на тот свет матери и дети?) и много других странных, с точки зрения современного рационального и научного мышления, положений? Единственное объяснение, что так пойдет эволюция.

«Это идея, – пишет Семенова, – активной эволюции, т. е. необходимости нового сознательного этапа развития мира, когда человечество направляет его в ту сторону, в какую диктует ему разум и нравственное чувство, берет, так сказать, штурвал эволюции в свои руки. Поэтому возможно точнее будет определить это направление не столько как космическое, а как активно-эволюционное. Человек для активно-эволюционных мыслителей – существо еще промежуточное, находящееся в процессе роста, далеко не совершенное, но вместе сознательно-творческое, призванное преобразить не только внешний мир, но и собственную природу. Речь по существу идет о расширении прав сознательно-духовных сил, об управлении духом материи, об одухотворении мира и человека. Космическая экспансия – одна из частей этой грандиозной программы. Космисты сумели соединить заботу о большом целом – Земле, биосфере, космосе с глубочайшими запросами высшей ценности – конкретного человека. Недаром такое важное место здесь занимают проблемы, связанные с преодолением болезни и смерти и достижением бессмертия. Гуманизм – одна из самых ярких черт этой замечательной плеяды мыслителей и ученых, но это гуманизм не прекраснотушный и мечтательный – он основан на глубоком знании, вытекает из целей и задач самой природной, космической эволюции» [\[11, с.2\]](#).

Что это «грандиозная программа» (согласимся, утопическая) или «глубокое знание» («глубокая теория, поразительные предвосхищения», т.е. прогноз развития)? И почему Семенова думает, что эволюция идет в направлении, указанном русскими космистами? Современные эволюционные теории говорят совсем о другом: ничто не напоминает спрогнозированный ими путь: техника развивается все более быстрыми темпами, ноосфера не складывается, разум не побеждает, эгоизм растет, бессмертие не достигается, человечество быстро приближается к роковой черте. Я слушал пару выступлений Семеновой и второго составителя книги Анастасии Гачевой: очень интересные и разумные докладчики, и одновременно «наивные до нельзя», или не наивные, а полностью разделяющие веру космистов как в понимание ими эволюции, так и в возможность физического преображения, воскрешения отцов, бессмертия и прочие удивительные вещи?

Мои недоумения я могу сравнить только с критикой, точнее почти грубым отрицанием И.Кантом эзотерического учения своего современника Эмануэля Сведенборга. Последний тоже утверждал бессмертие человека (по его учению каждый человек есть дух и, когда заканчивается его земной цикл существования, то или в качества ангела поднимается на небеса или демона опускается в ад), если верить словам Сведенборга, встречался с Христом и много раз общался с ангелами, настаивал, что Господь состоит из ангельских сообществ и тем не менее имеет вид человека, что Он поддерживает равновесие между небесами и адом, а ангелы служат Господу и продолжают на небе любить того, кого любили как люди на земле. В статье «Грезы духовидца, поясненные грезами метафизики» Кант пишет:

«Поэтому я нисколько не осужу читателя, если он, вместо того, чтобы считать духовидцев наполовину принадлежащими иному миру, тотчас же запишет их в кандидаты на лечение в больнице и таким образом избавит себя от всякого дальнейшего исследования...в творчестве Сведенборга я нахожу ту самую причудливую игру воображения, какую многие другие любители находили в игре природы, когда в очертаниях пятнистого мрамора им рисовалась святая семья или в сталактитовых образованиях – монахи, купели и церковные органы...Я устал приводить дикие бредни самого дурного из всех фантастов или продолжать их вплоть до описания им состояния после смерти...было бы напрасно пытаться скрыть бесплодность всего этого труда – она

бросается в глаза каждому» [\[5, с. 327, 340, 347\]](#).

Кант отрицает учение Сведенборга на основании убеждения, что такой реальности, о которой рассказывает Сведенборг, объективно не существует. Но она явно существовала для самого Сведенборга, подобно тому, как реальность космистов объективно существует для Семеновой и Гачевой. В книге «Демаркация науки и религии: Анализ учения и творчества Эмануэля Сведенборга» я реконструировал, каким образом последний пришел к вере в реальность, решительно отрицаемую Кантом. Дело в том, что Сведенборг, с одной стороны, с детства верил в Бога и никогда не сомневался в существовании божественной («духовной») реальности, с другой – будучи крупнейшим ученым и инженером первой половины XVIII столетия, не сомневался и в существовании природы с ее законами. На многих его вполне светских научных, инженерных и философских рукописях внизу многих страниц идет следующее наставление себе:

- «1. Часто читать Слово Божье и размышлять о нем.
2. Покорять себя во всем воле Божьего промысла.
3. Соблюдать во всех поступках истинное приличие и хранить всегда безукоризненную совесть.
4. Исполнять честно и правдиво обязанности своего звания и долг службы, и стараться сделать себя во всех отношениях полезным членом общества» [\[12, с. 4\]](#).

А вот свидетельство веры Сведенборга одновременно в две непосредственные реальности (Духа и природы); весь порядок природы обусловлен порядком Духа, но последний сам есть порядок, совпадающий с природным. «Скажем наперед, – пишет Сведенборг, – что такое соответствие: весь природный мир соответствует духовному не только в общности, но даже и в каждой частности; поэтому все, что есть в природном существует вследствие духовного мира, называется соответствием... природа создана только для того, чтоб облекать духовное и соответственно изображать его в последней степени порядка <...> Господь никогда ничего не делает вопреки порядку, потому что он сам есть порядок. Божественная истина, исходящая от Господа, образует собой порядок, а божественные истины суть законы этого порядка, по коим Господь водит человека» [\[12, с. 48, 53, 284\]](#).

Итак, Сведенборг жил одновременно в двух непосредственных реальностях – Духа и природы. Как ученый, естествоиспытатель, глядя на первую реальность из второй, он не мог не видеть в реальности Духа противоречий. Судя по его работам, центральными противоречиями, совершенно нетерпимыми для Сведенборга как ученого и христианина, были следующие: Бог как троича, с точки зрения аристотелевской логики, – яркое противоречие, смерть человека и воскрешение из ничего на Страшном суде – противоречили законам физики, невозможность спасения для того, кто жил праведно, но почему-либо не крестился – не укладывалось в голове Сведенборга.

И вот Сведенборг, привыкший строить непротиворечивые научные теории и решать инженерные задачи, поступает в данном случае также: доказывает, что Бог не троича, а един, что человек как дух бессмертен, что спастись может любой, если жил праведно. Другими словами, Сведенборг приводит реальность духа в соответствие с реальностью природы, кстати, и наоборот, доказывая, что процессы природы, обусловлены не только законами природы, но и духовно. Закрепляет это новое понимание обеих реальностей Сведенборг «принципом соответствия». С точки зрения веры, задача была решена и

обосновывать новую картину мира (непосредственную реальность) не было нужды, но, с точки зрения науки, подобное обоснование напрашивалось (например, чтобы ответить на критику оппонентов типа Канта). Каким же образом можно было убедить рационально мыслящих оппонентов (а их было немало) в новой реальности, к тому же расходящейся существенно с канонической христианской верой?

Здесь нужно учесть, что Сведенборг понимал обоснование построенной им непротиворечивой реальности «как познание духовной действительности в духе новейшего для его времени естествознания. Последнее же требовало фактов и эксперимента, которых, однако, не было. Ситуация для Сведенборга была достаточно драматичной. Новая духовная реальность практически уже встала на место канонической, она воспринималась как истинное положение дел, но входила в противоречие как с религиозными догматами церкви, так и собственными научными методологическими установками самого Сведенборга, по которым эта реальность нуждалась в подтверждении опытом.

В этой ситуации на помощь Сведенборгу приходит его психика, начавшая продуцировать спонтанные сноподобные сюжеты, с одной стороны, восполняющие недостающие элементы научного мышления и действительности, с другой – «рисующие» такую картину, в которой Сведенборг получал санкцию свыше на новый способ познания и мышления. В данном случае речь идет о встрече Сведенборга с Христом и общении с ангелами. «Теперь, – пишет Сведенборг, – обратимся к опыту. Что ангелы имеют человеческий образ, то есть что они такие же люди, это я видел до тысячи раз: я разговаривал с ними как человек с человеком, иногда с одним, иногда со многими вместе, и никогда я не видел, чтобы внешний образ их чем-нибудь разнился от человеческого; иногда я дивился этому; но чтобы это не было приписано обману чувств или воображению, мне дано было видеть их наяву, при полном сознании чувств и в состоянии ясного постижения» [\[7, с. 42\]](#).

В своих работах по психологии и эзотерических учениях я анализирую особую группу психических феноменов, которые представляют собой «сноподобные состояния», начиная от прямого пробоя сновидений в период бодрствования (галлюцинации), кончая разными случаями совмещения сновидений и бодрствования. К последним можно отнести и так называемый «сон наяву» и эзотерические «сны». Во сне наяву наши сновидения, которые мы не успели реализовать в периоде сна, подстраиваются под образы и тематизмы бодрствующего сознания. Действительно, как часто, не выспавшись, мы никак не можем сосредоточиться на событиях текущей жизнедеятельности; наши мысли уплывают куда-то в сторону, перебиваются какими-то воспоминаниями, фантазиями, образами. На самом деле эти неконтролируемые и приходящие как бы со стороны сюжеты – наши сновидения, контрабандным путем реализующиеся под видом бодрственных тем, переплетающиеся с бодрственными восприятиями.

Эзотерические «сны» складываются не сами собой и не сразу. Им предшествуют несколько процессов: формирование эзотерической личности, подавление реальностей, не отвечающих эзотерическому мироощущению, усиление давления блокированных желаний, осуществление которых должно обеспечить достижение эзотерической личностью подлинной реальности, отработка механизмов сноподобных состояний. Когда все эти предпосылки удастся сформировать, складываются условия для эзотерических «снов»: по сути, это *реализация в периоде бодрствования сновидений, обеспечивающих реализацию событий, относящихся к подлинной реальности*. В этом отношении то, что эзотерик здесь видит и переживает, создано работой его психики, предварительно

сформированной эзотерической жизнью и личностью (см. подробнее (свойствительности, с другой – "ости сходящейся существенно с канонической христианской верой например, критику Канта). тен сооб [\[8\]](#)).

Нельзя ли предположить, что и духовный мир Сведенборга представляет собой эзотерические сны на темы Священного писания?

Как я показываю в своих исследованиях, выход в сознание сноподобных реалий предполагает осмысление и работу мышления, создание интерпретаций, формулирование новых подходов, и даже переосмысление своего положения в мире. Все это мы и находим в жизни Сведенборга. Во-первых, он намечает новые принципы научного познания: трактует природу как подчиненную духовному миру, формулирует отношение соответствия и связанную с ним процедуру выявления соответствий, рассматривает высказывания ангелов и собственный духовный опыт в качестве фактов и научного опыта. Во-вторых, утверждает, что церковь неадекватно излагает Священное писание, а ему Сведенборгу Господь открыл тайны и подлинный смысл Слова. В-третьих, как мы помним, Сведенборг объявляет себя посланником Господа, мессией, призванным раскрыть христианам истинный смысл Слова и знание действительности, поскольку наступают последние времена. «Такое непосредственное откровение совершается ныне потому, что оно то самое, которое разумеется под пришествием Господа» [\[7\]](#). Эти три новации можно считать сведенборгианским поворотом, открывшим дорогу многим идущим позднее от науки или философии эзотерикам.

Здесь, конечно, можно возразить, сказав, что обоснование, предложенное Сведенборгом, мало чем отличается от фантазий больного воображения, приписываемых Сведенборгу в статье Канта. Но так мы можем дойти до утверждения, что любые философские построения – плод больного воображения. Нет, реальность, выстроенная Сведенборгом, имеет такое же право на существование, как например, идеи Платона, Бог св. Августина, разум Канта или абсолютный дух Гегеля. Все эти реальности – результат, с одной стороны, реализации личности этих философов, с другой – осмысления проблем и вызовов времени, на которые они отвечали, с третьей стороны, следование определенной традиции мышления. Но вернемся к космистам и Семеновой, спроецировав логику реконструкции построения (открытия) Сведенборгом непосредственной реальности на их личность и творчество.

Не стоит подобно тому, как это сделал Кант, считать космистов и Семенову не совсем здоровыми в психическом отношении и невежественными в научном плане. Они были совершенно нормальными и достаточно образованными людьми (например, Светлана Семенова – это российский философ, литературовед, историк русской мысли и литературы, доктор филологических наук, член Союза писателей России, исследователь и публикатор наследия Н. Ф. Федорова, специалист по русскому космизму). Дело в другом. Это были яркие личности, мечтавшие о том, чтобы Россия заняла достойное место в мировой истории и культуре, верившие в могущество науки и одновременно в православие, мыслящие одновременно рационально и сакрально, уверенные, что эволюция пойдет в таком направлении, которое позволит разрешить основные проблемы и противоречия, с которыми сталкивается человечество, считающие, что их усилия и творчество будут приближать желаемое развитие событий. Так например, мыслил композитор Скрябин, близкий идеологически к космистам.

«"Мистерия Скрябина, – пишет Б. Ф. Шлецер, – должна была стать исполнением, осуществлением экстаза, гибели и преображения Вселенной". Осуществление, а не воспроизведение и вселенский, сверхличный характер этого действия – вот два

момента, которые определили развитие Мистерии. В миниатюре план скрябинской Мистерии – история человечества как процесс разделения и погружения духа в материю, принятие природы в Дух, победа над тяжестью, инерцией, разорванностью природного мира и обратное возвращение к единству». «В записях Скрябина целью и результатом исторической и космической эволюции является экстаз, переживание которого приводит к полной трансформации космоса и в нем – человечества. Он утверждает: “Экстаз есть вершина, есть последний момент, который... понимает всю историю человечества. Абсолютное бытие осуществляется... в момент завершения Божественного творения, в момент экстаза”». «Л. Л. Сабанеев пишет, воспроизводя ту картину, которую Скрябин многократно рисовал своим друзьям: “Самое тайнодействие Мистерии, саму процессуальность ее хода он представлял себе как последовательность переживания всеми участниками в себе самих всей истории процесса падения Духа в материю”... Слово и формы, музыка и все привходящие художественные сущности должны были символизировать последовательные перипетии сознания Духа» (цит. по [\[8, с. 323\]](#)).

Подобно Сведенборгу космисты и Семенова выстроили такую реальность, в которой все перечисленные здесь моменты (мечты, намерения и действия) получали место и смысл. Если не понимать, как возникала и создавалась подобная реальность, а искать в рамках обычной логики объяснение этих построений, то оказывается, никакой логики и осмысленного дискурса в нарративах космистов и Семеновой нет. Но она есть, только для понимания нужен поворот – к проблемам и чаяниям личности, к выстроенной реальности, в которой эти проблемы получают свое разрешение (пусть пока в виртуальном плане), к исторической традиции мышления. Анализ показывает, что космисты, Семенова и некоторые современные идеологи типа Дугина или Громыко продолжают двигаться в русле российской традиции, намеченной еще Чаадаевым, Достоевским, русскими религиозными философами, Константином Леонтьевым, Солженицыным [\[9\]](#). Другая традиция, характерная для творчества всех перечисленных здесь мыслителей – *эзотерическая*, позволяющая создавать реальности, опуская проблемы реализации, следуя только одному – конструирование мира для собственной личности. [\[10\]](#) «В июньском разделе “Дневников писателя” Достоевский пишет: “Русской душе европейская культура всегда была ненавистна, поэтому русские примыкали к самому левому, революционному, лагерю, т.е. становились борцами против Европы... Россия – не Европа...давно уже есть в России в зародыше и в возможности, но не в революционном виде, а в том, в каком и должны эти идеи всемирного человеческого обновления явиться: в виде божественной правды, в виде Христовой истины, которая когда-нибудь да осуществиться же на земле и которая всецело сохраняется в православии” <...> “Кончится буржуазия и настанет Обновленное человечество. Оно поделит землю по общинам и начнет жить в Саду”» (цит. по [\[9\]](#)). Что это если не утопическое и эзотерическое мироощущение?

Библиография

1. Громыко Ю.В. Россия – Ноев Ковчег человечества: Философско-религиозные и методологические аспекты государственной идеологии будущей России. М.: URSS, 2019. 208 с. <https://urss.ru/cgi-bin/db.pl?lang=Ru&blang=ru&page=Book&id=257162>
2. Емельянов Б. В., Савельева И. П. Музыкальный космизм России // София: Рукописный журнал Общества ревнителей русской философии. Выпуск 9, 2006 г. (<http://www.eunnet.net/sofia/09-2006/text/0910.html>)
3. Достоевский Ф.М. Объяснительное слово по поводу печатаемой ниже речи о

- Пушкине. Собрание соч. в 15 т. Т. 14. СПб.: Наука, 1995 С. 416-425.
4. Зеньковский В.В. История русской философии. Париж, YMCA-PRESS, 1948. 468 с.
 5. Кант. Грезы духовидца, поясненные грезами метафизики // Кант. Сочинения в 6 т. Т. 2. М., 1964.
 6. Огурцов А.П. Русский космизм (Обзор литературы и навигатор по сайтам Интернета). Журнальный клуб Интелрос » VOX » № 4, 2008.
<http://intelros.ru/readroom/vox/4-2008/14660-russskiy-kosmizm-obzor-literatury-i-navigator-po-saytam-interneta.html>
 7. Розин В.М. Может ли эзотерика быть наукой и, если да, то как тогда понимать науку? // Философия и культура.-2009.-№ 9. С. 42-52.
 8. Розин В.М. Учение о сновидениях и психических реальностях / Розин В.М. Природа и генезис европейского искусства. М.: Голос, 2011. С. 350-397.
 9. Розин В.М. Осмысление Ф.М. Достоевским в «Дневниках писателя» миссии России и ее отношения к Европе // Культура и искусство. 2017. № 9. С. 37-52.
 10. Розин В.М. Сущность эзотеризма: Эзотерическая личность. Реконструкция эзотерических учений. М.: URSS. 2021. 264 с.
 11. Русский космизм. Антология философской мысли. М.: Педагогика-Пресс, 1993. 368 с. https://www.phantastike.com/philosophy/anthology_phil_thought/html/
 12. Сведенборг Э. О небесах, о мире духов и об аде. Киев, 1993.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования представленной статьи под заглавием «Комментарии к вступительной статье С. Г. Семеновой "Русский космизм" (смена оптики осмысления)», должна бы быть вступительная статья Светланы Григорьевны, однако автор концентрирует внимание читателя на своем собственном непонимании обращения С. Г. Семеновой к популяризации идей русских космистов, выражаясь: «Еще одно затруднение, возникшее у меня при чтении статьи...», «Что еще вызвало у меня недоумение...», «Ну, почему бы Семеновой не объяснить, как возможна жизнь человека без техники, каким образом человек может стать солярным существом и летать, почему она отождествляет ноосферу (понятие сугубо рациональное) и Царствие Небесное, почему нужно воскрешать только отцов (чем провинились перед Федоровым ушедшие на тот свет матери и дети?) и много других странных, с точки зрения современного рационального и научного мышления, положений?», «Что это «грандиозная программа» (согласимся, утопическая) или «глубокое знание» («глубокая теория, поразительные предвосхищения», т.е. прогноз развития)? И почему Семенова думает, что эволюция идет в направлении, указанном русскими космистами?» — и др.

Посредством субъективной рефлексии автор проблематизирует не критичное натуралистическое прочтение не только статьи С. Г. Семеновой, но и отдельных, вырванных из общего контекста двухвековой социокультурной дискуссии идей русских космистов. При этом автор избегает глубокого анализа наследия космистов, обобщенно относя их идеи к утопиям. В результате авторское неприятие логики популяризации С. Г. Семеновой наследия космистов ничем кроме необоснованной негативной эмоциональной оценки не подкрепляется.

В качестве единственного довода автор приводит пример критики И. Кантом теософии Э.

Сведенборга, прямым текстом возлагая на себя миссию диагноста психического здоровья целой плеяды русских мыслителей («Не стоит подобно тому, как это сделал Кант, считать космистов и Семенову не совсем здоровыми в психическом отношении и невежественными в научном плане. Они были совершенно нормальными и достаточно образованными людьми...»). Мало того, что подобная сентенция выходит за рамки темы исследования и этических норм теоретической дискуссии, она подрывает доверие к самому автору. То, что можно было отнести к субъективной саморефлексии, допустимого в рамках постмодернистского дискурса провокативного метода, оборачивается нелицеприятным поклепом, эклектично подменяющим философию эмоциональной спекуляцией.

Таким образом, предмет исследования автором не раскрыт: приведенные им доводы не логичны и не относятся к теоретической дискуссии.

Методология исследования, по существу, отсутствует. Эклектичный прием подмены логических доводов и теоретической критики эмоциональными негативными оценками, свойственный желтой прессе и исключительно низкопробной пропагандистской риторике, а в научной литературе не уместен.

Актуальность поднятой автором темы не оправдывает спекуляционную направленность представленного текста, выходящего за рамки этических норм теоретической дискуссии. Научная новизна остается под сомнением.

Стиль представленного текста сложно считать научным, примененные автором риторические приемы указывают на публицистический жанр, распространенный в псевдонаучном SciencePop. Структура статьи не раскрывает логики изложения результатов научного исследования.

Библиография раскрывает проблемную область поднятой автором темы односторонне.

Апелляция к оппонентам в основном некорректна: 1) отдельные мысли космистов вырваны из контекста; 2) автор часто некритично ссылается на работы В. М. Розина, не комментируя цель и ценность обращения к ним, вырывая из контекста публикаций мысли других авторов (Достоевского, Сабанеева, Дугина и др.).

Анализ представленного автором на рецензирование материала убеждает рецензента рекомендовать редакции отклонить его от принятия к публикации. Можно посоветовать автору глубже вникнуть в проблематику сохранения и популяризации социокультурного опыта выдающихся русских мыслителей и подойти к его осмыслению не с эмоциональных, а с теоретических позиций.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Культура и искусство» автор представил свою статью «Комментарии к вступительной статье С.Г.Семеновой «Русский космизм» (смена оптики осмысления)», в которой проведен анализ работы российского философа, доктора филологических наук с позиции трактования ею космического направления научно-философской мысли.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что космисты и Семенова выстроили такую реальность, в которой любые мечты, намерения и действия получали место и смысл. Если не понимать, как возникала и создавалась подобная реальность, а искать в рамках обычной логики объяснение этих построений, то оказывается, никакой логики и осмысленного дискурса в нарративах космистов и Семеновой нет. Автор поясняет, что для понимания нужен поворот – к проблемам и чаяниям личности, к выстроенной реальности, в которой эти проблемы получают свое разрешение, к исторической

традиции мышления.

На основе анализа положений русского космизма и научной обоснованности проблематики автор делает вывод, что космисты, Семенова и некоторые современные идеологи типа Дугина или Громыко продолжают двигаться в русле российской традиции, намеченной еще Чаадаевым, Достоевским, русскими религиозными философами, Константином Леонтьевым, Солженицыным. Наряду с этим автором выделяется и другая традиция, характерная для творчества всех перечисленных здесь мыслителей, эзотерическая, позволяющая создавать реальности, опуская проблемы реализации, следуя только одному – конструирование мира для собственной личности. каком и должны эти идеи всемирного человеческого обновления явиться

К сожалению, в статье не показана актуальность исследования, ее научная новизна. Методологической базой послужили общенаучные методы анализа и синтеза, а также критический анализ текста.

Целью исследования является анализ положений статьи С.Г. Семеновой относительно космического философского направления.

Для достижения цели исследования автор дает подробный поэтапный философский анализ вступительной статьи С.Г.Семеновой «Русский космизм».

Автор подвергает критике некоторые тезисы статьи С.Г. Семеновой и представляет комментарии к ним. Так, например, как отмечает автор, она пытается оценить космизм рефлексивно, как мечту и идеалы космистов, как бы не отождествляясь с их убеждениями, например, по поводу возможности достижения бессмертия или воскрешения отцов, но с другой – излагая взгляды космистов, Семенова их никак не комментирует и, более того, видно, что полностью принимает.

Как подчеркивает автор, Семенова точно излагает основные постулаты и убеждения космистов, но совершенно не обсуждает, как это возможно, если иметь в виду современную науку. С точки зрения автора статьи, она сама разделяет эти постулаты и убеждения, которые в настоящее время выглядят не просто как утопии, но безудержные фантазии. Автору представляется желательным получить разъяснения философа по некоторым проблемным, странным, с точки зрения современного рационального и научного мышления, вопросам (как возможна жизнь человека без техники, каким образом человек может стать солярным существом и летать, почему она отождествляет ноосферу (понятие сугубо рациональное) и Царствие Небесное, почему нужно воскрешать только отцов и др.).

Недоумение у автора вызывает и излишняя наивность ученого в положениях русских космистов, касающихся эволюции и пути развития современного человечества. Современные эволюционные теории говорят совсем о другом: ничто не напоминает спрогнозированный ими путь: техника развивается все более быстрыми темпами, ноосфера не складывается, разум не побеждает, эгоизм растет, бессмертие не достигается, человечество быстро приближается к роковой черте.

В своей критике автор отождествляет себя с И. Кантом, отрицающим эзотерическое учение Сведенборга на основании убеждения, что такой реальности, о которой рассказывает Сведенборг, объективно не существует. Но, как поясняет автор, она явно существовала для самого Сведенборга, подобно тому, как реальность космистов объективно существует для Семеновой и Гачевой.

В заключении статьи автором представлен вывод, в котором приведены все ключевые положения изложенного материала.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой

в представленной статье.

Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение позиций философов в трактовании определенных идей и положений представляет несомненный культурологический и философский интерес и заслуживает дальнейшего изучения.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует также адекватный выбор соответствующей методологической базы. Библиография исследования составила 12 источников, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике.

Все же автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные результаты. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании.